

БЛАГОУСТРОЙСТВО ИНОСТРАННЫХ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1994–2009 ГГ.

В ходе Великой Отечественной войны частями Красной армии было пленено 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. человек. Кроме того, в целях пресечения террористических актов в тылу Красной армии были интернированы 208,2 тыс. человек, «способных носить оружие», а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200,0 тыс. граждан Союза ССР, принимавших участие в войне на стороне Германии¹. Согласно имеющимся документам военные и первые послевоенные годы в советских лагерях для военнопленных умерло более 580,0 тыс. человек². Среди основных причин смерти – боевые ранения, их последствия и осложнения, дистрофия на почве хронического недоедания, нервно-психологические заболевания, а также смерть в силу естественных причин.

Существующие воинские захоронения условно можно разделить на шесть основных типов. Среди них – плановые захоронения (братские или одиночные могилы), санитарные захоронения, боевые захоронения, вре-

менные захоронения, мемориальные захоронения и перезахоронения. Иностранные воинские захоронения в тыловых районах России относятся к первому типу. По составу погребенных иностранные воинские кладбища, как правило, интернациональные. Вместе захоронены австрийцы, венгры, немцы, итальянцы, румыны, словаки, поляки, финны, французы и представители других европейских народов. Исключение составляли японцы: их хоронили на отдельных кладбищах, либо выделяли на общих кладбищах специальные участки. Имеются и чисто немецкие, венгерские или румынские воинские кладбища, но таких немного.

В ходе Второй мировой войны и после ее окончания на территории Урала находились военнопленные из состава венгерской, германской, итальянской, румынской, финской и японской армий, а также немцы, интернированные из стран Восточной Европы. Больше всего иностранных военнопленных и интернированных в СССР иностранных граждан было размещено на территории Свердловской области. Географическое положение Среднего Урала и необходимость его хозяйственного освоения привели к тому, что на протяжении всей истории его русской колонизации здесь размещали военнопленных иностранных армий. Вначале это были пленные, захваченные в войнах с Речью Посполи-

¹ Военнопленные в СССР, 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 12.

² Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 44-45.

той, Швецией и наполеоновской Францией, в годы Первой мировой войны здесь находились военнопленные из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий.

Во время Второй мировой войны в Свердловскую область первые эшелоны с иностранными военнопленными прибывают в мае 1942 года. Регион имел мощный промышленный потенциал и остро нуждался в дополнительной рабочей силе. В результате летом 1945 года численность иностранных военнопленных и интернированных граждан достигла в области 95,5 тыс. человек. Поступивший контингент был сильно ослаблен, условия пребывания военнопленных, особенно в первое время, были весьма тяжелыми. В результате количество умерших в Свердловской области только в 1944–1955 гг. иностранных граждан составило 14306 человек. Кроме того, судя по обнаруженным в архиве Управления ФСБ по Свердловской области сведениям, в 1942 году на территории области умерло еще 2217 военнопленных¹.

Захоронения военнопленных и интернированных различаются по своим размерам – от одиночных могил до крупных кладбищ в городах Асбест и Нижний Тагил, на каждом из которых было захоронено несколько тысяч человек. Однако большинство кладбищ иностранных военнопленных – средние по своим размерам, на них были захоронены от 20 до 100 человек. На этих кладбищах имеются как индивидуальные, так и братские могилы. Братские захоронения характерны для военных лет, индивидуальные – для послевоенных, когда смертность в лагерях резко сократилась. Были, разумеется, и исключения. Так, в 1945 году на территории Среднего Урала в

лагерях № 84, 231, 313, 504 умерших в результате эпидемии военнопленных хоронили в братских могилах по 5-15 человек в каждой².

Проблема иностранных воинских захоронений на территории нашей страны – новая и малоизученная проблема. Только в 1990-е гг. в условиях ослабления международной напряженности и усилившейся тенденции к примирению воевавших в годы Второй мировой войны народов и облегчению доступа к закрытым ранее фондам и целым архивам стала возможной научная разработка данной тематики и практическое использование полученных результатов. В результате историография проблемы невелика. Среди опубликованных работ в первую очередь следует отметить монографии В.П. Галицкого, В.Б. Конасова и австрийского ученого С. Карнера, содержащие материалы по данной проблеме³. Одновременно начинают издаваться и специальные работы, в которых исследуются вопросы численности и дислокации иностранных воинских захоронений периода Второй мировой войны на территории России, степень их сохранности и современное состояние⁴. Однако число их весьма невелико,

² ГАРФ. Ф. 1е. Оп. 15. Д. 341. Л. 26.

³ Галицкий В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М., 1997; Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. Вологда, 1996; Karner S. Im Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1945. Wien – München, 1995.

⁴ Ерин М. Е. О судьбе захоронений немецких военнопленных в Ярославской области // Материалы международной научно-практической конференции. Проблемы военного плена: История и современность. Вологда. Ч. 1. Вологда, 1997. С. 144-149; Лебедев В. Г. О судьбе иностранных военных захоронений в России // Там же. С. 138-144; Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения в Свердловской области // Там же. С. 149-154; Он же. Новые материалы по истории военнопленных второй мировой войны // Распад фа-

¹ ГАРФ. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л.32-34; Архив Управления ФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 44.

что придает новизну и актуальность данной исследовательской проблематике.

На протяжении 1950–1980-х гг. статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 года. В соответствии с конвенцией подписавшие ее страны, в том числе и СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории воинскими захоронениями. Однако сложившаяся ситуация отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с данными государствами, что стало особенно заметно на рубеже 1980–1990-х гг. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация, подписали со странами, нашими противниками в годы Второй мировой войны, соглашения о статусе воинских захоронений. Соглашения были заключены с Японией, Италией, Финляндией, Германией, Словакией, Венгрией и Румынией.

В соответствии с соглашением с Японией наша страна обязалась предоставить списки умерших в СССР японцев и сведения о дислокации мест их захоронений, содержать эти места в надлежащем порядке и оказывать содействие в установке памятных знаков и посещении кладбищ. В свою очередь Япония обязалась, в случае необходимости, эксгумировать и отправлять на родину останки япон-

ских военнослужащих, а также содержать в надлежащем порядке российские захоронения на территории своей страны. Согласно соглашению с Италией наша страна обязалась предоставить информацию о захоронениях военнослужащих итальянской армии на территории Советского Союза и освободить от таможенных пошлин материалы, ввозимые для обустройства захоронений. В свою очередь Итальянская Республика обязалась предоставлять нашей стране информацию о советских воинских захоронениях в Италии, обеспечить за свой счет установку памятных знаков и уход за ними на советских воинских захоронениях в Италии и итальянских – в Советском Союзе¹.

В соответствии с соглашениями с Германией, Словакией и Венгрией российская сторона обязалась безвозмездно предоставить им земельные участки под воинские захоронения, обеспечить их сохранность и освободить от таможенных пошлин. В свою очередь данные государства обязались обеспечить сохранность российских военных могил на своей территории и взяли на себя расходы по благоустройству своих военных кладбищ в России. Таким образом, в соответствии с данными соглашениями российская сторона обязывалась предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении и состоянии захоронений военнослужащих их армий, а также оказывать необходимое содействие в проведении благоустроительных работ. В результате проблема иностранных воинских захоронений в России получила не только научное, но политическое и гуманистическое звучание, что весьма значимо в условиях возврата нашей страны к восприятию многих общечеловеческих ценностей.

шистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992. С. 85-86; Он же. Эксгумация останков японских военнопленных в Оренбургской области // Материалы научной конференции. Урал в прошлом и настоящем. Ч.1. Екатеринбург, 1998. С. 469-471; Мотрович В. П., Суржикова Н. В. Захоронения интернированных иностранных граждан и военнопленных Второй мировой войны на Урале (состояние источниковой базы) // Проблемы создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР. Нижний Тагил, 2000. С. 103-106; и др.

¹ Бюллетень международных договоров. 1996. № 10. С. 61-63; № 12. С. 31-32.

Для обеспечения практической реализации вышеуказанных соглашений в ноябре 1991 года Министерством обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики в Москве была создана специальная структура – ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». Ее задачей стала организация поиска и учета иностранных воинских захоронений, подготовка информации о погребениях и персональном составе погибших, обеспечение благоустройства мест захоронений как советских, так и иностранных военнослужащих, осуществление контроля за состоянием воинских захоронений.

13 января 1995 года Правительство РФ приняло постановление № 33 «О мерах по реализации межправительственных соглашений и об обеспечении сохранности и порядка содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации». В соответствии с ним органам исполнительной власти субъектов РФ поручалось определить земельные участки, занятые под иностранными захоронениями, взять их на учет и обеспечить предоставление в постоянное пользование (с освобождением от платы за землю в установленном порядке) этих участков организациям, уполномоченным Правительством России на реализацию вышеуказанных соглашений¹.

В результате подписания вышеуказанных соглашений и снятия грифа «секретно» с материалов о пребывании иностранных граждан в СССР, на рубеже 1980–1990-х гг. в стране начались интенсивные работы по выявле-

нию архивных документов, установлению мест захоронений иностранных граждан, обеспечению их сохранности и последующего благоустройства. Раньше всего эти работы стали инициативно проводиться на территории Свердловской и Тамбовской областей. На основе выявленных автором данной публикации архивных документов 05 августа 1991 года, т. е. еще до создания в г. Москве ассоциации «Военные мемориалы», было принято решение Свердловского облисполкома № 397 «Об организации работ по выявлению документальных материалов и мест захоронений советских и иностранных граждан, репрессированных в 1930–1950-е годы и военнопленных Второй мировой войны» и создана специальная рабочая группа. В соответствии с распоряжением Правительства Свердловской области от 26 июня 1992 года № 197-рп «Об установлении мест захоронений иностранных граждан» администрации городов и районов, на территории которых имелись захоронения иностранных граждан, должны были провести их учет и для обеспечения сохранности перевести в категорию земель историко-культурного назначения².

Решением Малого Совета Свердловского областного совета от 14 апреля 1993 года № 17/17 занятые под захоронениями земли были отнесены к категории земель с особым правовым статусом и не подлежали приватизации³. Постановлением Главы Администрации Свердловской области от 10 ноября 1994 года № 546 «Об утверждении программы подготовки и проведении празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной

¹ Собрание законодательных актов Российской Федерации. 1995. № 4. С. 538-539; ГАСО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 54. Л. 144.

² Архив Администрации Губернатора и Правительства Свердловской области. Распоряжение правительства Свердловской области от 26 июня 1992 г. № 197-рп «Об установлении мест захоронений иностранных граждан».

³ ГАСО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 5845. Л. 62-64.

войне 1941–1945 гг.» администрациям городов и районов области было поручено организовать работу по наведению порядка в местах захоронения немецких военнопленных¹. Таким образом, в первой половине 1990-х гг. в центре и в отдельных регионах страны постепенно формировалась нормативная база, позволяющая приступить к осуществлению поиска и благоустройству иностранных воинских захоронений в нашей стране.

Практическому решению данной проблемы способствовали и сохранившиеся в отечественных архивах документальные материалы. Главным хранителем информации по проблеме нахождения в СССР военнопленных Второй мировой войны являлся Центр хранения историко-документальных коллекций (бывший «Особый архив», а ныне РГВА). В фондах архива по данной проблеме сохранился крупный массив документальных материалов. Среди них следует отметить формуляры лагерей для военнопленных, отчеты лагерной администрации, справки отдела трудового использования, документы отделов по антифашистской борьбе и антифашистских школ². Имеется также много свидетельств о зверствах немецко-фашистских войск на временно оккупированной территории Советского Союза, а также множество благодарственных писем от военнопленных в адрес И. В. Сталина³. В архивах хранятся литературные произведения военнопленных, фотоальбомы об их жизни в плену, многочисленные воспоминания о пребывании в

нашей стране⁴. Материалы подобраны отдельно по немцам, отдельно по австрийцам, голландцам, французам, японцам и т. д. На всех военнопленных сохранились личные дела и учетные карточки⁵. Учетные карточки сосредоточены в специальном алфавитном каталоге, среди них особо выделим картотеку на оказавшихся в советском плену генералов иностранных армий.

Весьма ценные и подробные материалы сохранились и по захоронениям военнопленных иностранных армий, а также интернированных в СССР из стран Восточной Европы гражданских лиц. В начальный период войны учет умерших пленных велся неудовлетворительно, несмотря на приказ НКВД СССР от 7 августа 1941 года. В нем была утверждена инструкция «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», которая определяла порядок извещения о смерти пленных, их погребения и выдачи имущества умерших родственникам. В соответствии с инструкцией смерть каждого пленного должна быть удостоверена актом медосмотра⁶.

Правда и пленных было совсем немного, первые крупные контингенты их появились в Советском Союзе только после Сталинградской битвы. Поэтому летом 1943 года органы ГУПВИ НКВД СССР начинают принимать меры по упорядочению оформления документов персонального учета на умерших в плену, а с 1944 года производят плановую организацию мест захоронений умерших военнопленных и оформление соответствующей документации. Учитывая, что умерших в ряде лагерей и госпиталей часто хоронили в случайных, не отведенных для этих целей местах, 24 августа 1944 года вышла директива

¹ Архив Администрации Губернатора и Правительства Свердловской области. Постановление Главы Администрации Свердловской области от 10 ноября 1994 г. № 546 «Об утверждении программы подготовки и проведении празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

² РГВА. Ф. 1 и/п. Оп. 17, 18, 40, 49, 55, 58, 59.

³ Там же. Ф. 4п. Оп. 19-21.

⁴ РГВА. Ф. 4п. Оп. 22, 23.

⁵ Там же. Оп. 25-29.

⁶ Военнопленные в СССР. С. 162.

ГУПВИ НКВД СССР «О захоронениях военнопленных». Документом предусматривалось для захоронения умерших военнопленных отводить в непосредственной близости от лагеря или госпиталя специальные участки свободной земли¹.

В послевоенные годы МВД СССР принимает ряд директив и распоряжений о мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для пленных и интернированных, упорядочению учета умерших и содержанию мест их захоронения. Так, специальным распоряжением МВД СССР № 597 от 17 сентября 1947 года министрам внутренних дел республик и начальникам УВМД по краям и областям СССР предлагалось в период с 20 сентября по 20 октября 1947 года проверить состояние всех кладбищ, где производилось захоронение умерших военнопленных и интернированных. В случае отсутствия разрешения советских органов на занятие земельных участков требовалось добиться от них официального разрешения. В распоряжении прямо указывалось, что данная работа проводится в связи с возможностью посещения кладбищ представителями иностранных посольств и общественных организаций². В конце 1940-х гг., в связи с приближением сроков окончания репатриации, контроль за состоянием мест захоронений военнопленных и интернированных был передан городским и районным отделам МВД. Распоряжением МВД СССР № 324 от 24 мая 1949 года кладбища военнопленных передались для осуществления надзора местным органам МВД. Для этого начальники управлений лагерей МВД, лагерных отделений, госпиталей и командиры рабочих баталь-

онов должны были привести все кладбища в надлежащий порядок³.

В результате на протяжении послевоенных лет, а часто и в 1960–1970-х гг., некоторые кладбища военнопленных и интернированных находились на балансе местных Советов и под надзором органов МВД. Однако за основной массой кладбищ уход местными властями, как правило, не осуществлялся. В Свердловской области уход осуществлялся за местом захоронения военнопленных на Нижнеисетском гражданском кладбище в Екатеринбургe. В начале 1980-х гг. за счет городского бюджета участок захоронения военнопленных был приведен в порядок, и уход за ним осуществлял трест похоронного обслуживания. Причина особого внимания властей к месту захоронения военнопленных на Нижнеисетском кладбище заключалась в том, что его планировалось показывать приезжающим в город иностранным делегациям. Кроме того, в относительном порядке содержались кладбища военнопленных в гг. Алапаевске, Артемовском, Верхней Туре и Первоуральске.

Это, однако, не означало, что остальные кладбища военнопленных на территории Свердловской области не сохранились. Проведенное нами в 1990-е гг. сплошное обследование всего массива иностранных воинских захоронений на территории Уральского и Западносибирского регионов показало, что и спустя 60 лет после окончания Второй мировой войны 3/4 кладбищ в той или иной степени сохранились. Причин этого несколько. Во-первых, Урал – это тыловой район, здесь не было военных действий, оккупации. В результате отношение к военнопленным и их могилам здесь было иным, чем в западных

ГВА. Ф. 1е. Оп. 15. Д. 341. Л. 26.
Военнопленные в СССР. С. 462–463.

³ Военнопленные в СССР. С. 508, 528.

районах страны. Во-вторых, из-за меньшей, по сравнению с более освоенными западными районами плотности населения на Урале, многие захоронения просто не оказались в зоне хозяйственной деятельности.

Учет умерших военнопленных осуществлялся путем записи в кладбищенской книге, которая о каждом захороненном содержала следующие сведения: фамилия, имя и отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата. Кроме того, во многих книгах составляли отдельные приложения, в которых на основании учетных карточек собирались краткие сведения об умерших. Они включали сведения о месте рождения и месте жительства до призыва в армию, гражданстве, образовании, гражданской профессии, времени призыва в армию, месте службы и должности, времени и месте пленения¹.

Кроме списков умерших, по каждому кладбищу составлялась и кладбищенская схема. В соответствии с существовавшим порядком территория каждого кладбища разбивалась на квадраты по 25 могил в каждом. Каждый квадрат имел свой номер, начиная с первого. Захоронения умерших военнопленных производились в порядке нумерации могил слева направо в соответствии с хронологией смерти. Нумерация могил осуществлялась отдельно для каждого квадрата. На каждой могиле устанавливался опознавательный знак – деревянный кол с прибитой на нем дощечкой. В ряде случаев на могиле устанавливали металлический стержень с приваренной к нему металлической табличкой (кладбища лагеря № 314 в г. Каменск-Уральский, спецгоспиталя

№ 2929 в г. Нижний Тагил; и др.). На табличке в числителе указывали номер могилы, а в знаменателе – номер квадрата.

Составлялась также кладбищенская схема. Она представляла собой, как правило, сделанный на листе бумаги чертеж в виде прямоугольника. На нем изображались пронумерованные квадраты, в каждом из которых находилось двадцать пять также пронумерованных могил. При этом следует учитывать, что в ряде лагерей, особенно «лесных», разбивку на квадраты не производили и кладбища не огораживали². Этот содержащийся в отчетах ГУПВИ факт подтвердили результаты эксгумации останков военнопленных иностранных армий, проводимые нами в 1995–1999 гг. на территории Оренбургской и Свердловской областей. Писать фамилию и имя умерших запрещалось, однако в ряде случаев это не соблюдалось. В частности, проведенная в 1946 году органами МВД проверка состояния кладбища военнопленных в г. Новая Ляля Свердловской области показала, что на дощечках вместо номеров указаны имя и фамилии захороненных пленных.

Кладбище организовывали либо на территории самого лагеря, либо в непосредственной близости от него и ограждали колючей проволокой либо деревянным забором. Разрешение на занятие данного участка получали у местных органов власти, но это требование соблюдали далеко не всегда. По каждому кладбищу составлялась так называемая «легенда». Она представляла собой схему его расположения на местности с необходимыми привязками и ориентированную по часам света³.

После ликвидации лагеря, спецгоспиталя или отдельного рабочего батальона, его администрация передавала кладбище под над-

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 1852. Л. 2-13; Д. 1847. Л. 3-11; Д. 1890. Л. 3-19; Д. 1905. Л. 5-22; Д. 1933. Л. 2-9; Д. 1935. Л. 2-9.

² РГВА. Ф. 1е. Оп. 15. Д. 341. Л. 26.

³ Там же. Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 1935. Л. 2-9.

зор местных органов власти, о чем составлялся соответствующий акт. Так, на территории Свердловской области в мае-июне 1949 года органами МВД было проверено состояние 88 кладбищ, они были приведены в порядок и переданы под охрану местным Советам. Кладбищенские схемы и планы, а также списки умерших людей передавали в территориальные отделы МВД, учетные дела умерших вместе с учетными карточками отправляли в Москву в ГУПВИ МВД СССР. Впоследствии они и были сосредоточены в «Особом архиве». На протяжении послевоенных лет, а во многих местах и в 1960–1970-е гг., данные кладбища находились под охраной местных Советов, а также под надзором органов МВД. Сохранились многочисленные справки и акты их осмотров с описанием состояния захоронений на дату проверки. Имеются и материалы хозяйственных служб на местах, которые отвечали за содержание данных захоронений. Среди них сохранились отчеты о состоянии данных кладбищ и затратах на их содержание¹.

Как уже указывалось, первоначально часть документов об иностранных военнопленных была направлена в Москву, другие хранились на местах. Здесь они оказались разбросанными по различным архивохранилищам. Небольшая часть лагерной документации попала в фонды государственных архивов (в Свердловский филиал ГАСО, например). Другие документы – справки о нахождении военнопленных на территории областей, фотоальбомы и другие материалы оказались в архивах областных управлений ФСБ. В Екатеринбурге материалы на необоснованно репрессированных из числа иностранных граждан после их реабилитации переходят в ведение архива

административных органов. Однако наиболее информативные материалы по исследуемой проблеме – копии кладбищенских книг, а также акты и справки текущего контроля за состоянием кладбищ – хранились в территориальных органах МВД. В начале 1960-х гг. в соответствии с указанием МВД СССР они были сосредоточены в Москве. Правда, не все. Не были переданы в «Особый архив» и материалы на осужденных военнопленных. Так, документы по лагерю № 476 МВД СССР для военных преступников, отделения которого располагались в городах Асбест, Дегтярск, Первоуральск и Ревда, и поныне хранятся в архиве ИЦ УВД Свердловской области. Здесь же имеются и копии переданных в центр кладбищенских книг, но их немного². Такие же разрозненные материалы по отдельным лагерям и кладбищам военнопленных хранятся и в архиве ИЦ ГУВД по Пермскому краю и Оренбургской области.

Поскольку основная часть документальных данных о захоронении военнопленных была сосредоточена в Москве и носила гриф «секретно», то местные власти часто и не подозревали о существовании на их территории иностранных воинских кладбищ. Об этом свидетельствует анализ ответов районных и городских администраций на официальные запросы Правительства Свердловской области по данному вопросу.

В 1990-е гг. по иностранным воинским кладбищам в стране стал формироваться новый источник сведений. Сотрудниками созданной в Москве ассоциации «Военные мемориалы» стали обследоваться расположенные на территории РФ иностранные воинские кладбища. Финансирование программы обследования осуществляли заинтересо-

¹ РГВА. Ф.1п. Оп. 05е. Д. 1905. Л. 3-21.

² Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56.

ванные страны – Венгрия, Италия и в первую очередь Германия. После обнаружения и осмотра иностранного воинского кладбища составляется протокол обследования. Прежде всего, в протокол вносятся подробные сведения о месте захоронения. Указывается область и город, а также район, сельсовет и деревня, если кладбище располагается в сельской местности. Указываются размеры захоронения, количество могил и численность захороненных, а также то, к какой армии они принадлежали.

Протокол содержит и много других полезных сведений: указывается, например, сохранились ли на месте кладбища памятные знаки и могильные холмики; выясняется, имеется ли угроза разрушения данного захоронения и находится ли оно под охраной; фиксируются адреса и фамилии очевидцев. В протоколе также составляется схема расположения кладбища с указанием ближайших ориентиров, расстояний и частей света. В случае сохранения могильных холмиков делается и план захоронения. Указывается также дата осмотра кладбища, фамилия, имя и отчество проводившего осмотр и его адрес. Данный источник отличается высокой степенью информативности и позволяет в дальнейшем уже не потерять обнаруженные, часто с огромным трудом, иностранные воинские кладбища на территории РФ. Обзор сохранившихся материалов по исследуемой проблеме показывает, что, несмотря на их распыленность по различным архивохранилищам страны, они дают возможность комплексно исследовать целый круг проблем, связанных с пребыванием на территории отдельных регионов России военнопленных Второй мировой войны и интернированных иностранных граждан. Массив сохранившихся источников также позволяет и спустя много лет после

закрытия иностранных воинских захоронений проводить поисковые работы по выявлению их на местности.

В 1993 году в соответствии с межправительственным соглашением с Германией в России началось благоустройство иностранных воинских кладбищ периода Второй мировой войны. Проводимая работа по благоустройству иностранных захоронений была весьма трудоемким занятием и включала в себя ряд этапов. На первом из них изучались архивные материалы центральных и местных государственных и ведомственных архивов. Это позволило установить численность и дислокацию кладбищ, установить их размеры и численность захороненных. После выявления первичных документов осуществлялись поисковые работы на местности. К этой работе активно привлекались местные органы власти и управления, а также местные жители. После установления места нахождения захоронения составлялся протокол обследования, делались необходимые схемы и фотографии, составлялось его подробное описание. Оформленные материалы отправлялись в Москву в ассоциацию «Военные мемориалы». В ассоциации они соответствующим образом оформлялись, переводились и передавались заинтересованной стороне. После получения информации о состоянии захоронений в регионы приезжали зарубежные представители. Среди них – делегации Народного Союза Германии по уходу за военными могилами, представители министерств обороны Венгрии и Италии, сотрудники австрийской организации «Черный крест», чиновники Министерства здравоохранения Японии и Общества по сохранению памяти жертв войны из Финляндии. Они осматривали сохранившиеся места захоронения и определяли, какие из них можно обустроить.

После принятия решения о благоустройстве данного кладбища на данный земельный участок оформлялся землеотвод. Поскольку российское законодательство не предусматривает передачу земельных участков иностранным государствам или организациям, то для осуществления благоустроительных работ свидетельства на земельные участки оформлялись в постоянное (бессрочное) пользование на ассоциацию «Военные мемориалы». После получения свидетельства на земельный участок делался проект его благоустройства. Вначале проект согласовывался с иностранными партнерами, затем с отделами архитектуры города или района, на территории которого планировалось осуществить благоустроительные работы. После этого составлялась смета, находилась подрядная организация, которая и осуществляла весь комплекс работ.

На территории Урала благоустройство иностранных воинских захоронений началось в 1994 году. Первым было благоустроено кладбище интернированных немецких женщин, расположенное в районе поселке Изоплит Екатеринбурга. В дальнейшем в Свердловской области за счет средств германской стороны были благоустроены иностранные воинские захоронения в городах Алапаевск, Асбест, Артемовский, Березовский, Дегтярск, Екатеринбург, Каменск-Уральский, Краснотурьинск, Нижний Тагил, Первоуральск, Реж и др. В ноябре 2009 года были завершены благоустроительные работы и на месте захоронения военнопленных Второй мировой войны, расположенном на Широкореченском гражданском кладбище Екатеринбурга. На данном участке были захоронены 47 военнопленных, содержащихся в одиннадцатом лагерном отделении лагере № 314 МВД СССР и умерших в 1946–1948 гг. Из них нем-

цев – 41 человек, австрийцев – 3 человека, а также венгр, румын и японец. Кроме них на данном кладбище захоронены 8 интернированных иностранных граждан, умерших в Свердловске в 1946–1949 гг. Среди них немцев – 5 человек (трое мужчин и две женщины), поляк, русский и украинец. Германской стороной на месте данного захоронения был создан небольшой мемориальный комплекс в память обо всех умерших в 1942–1955 гг. на территории Курганской, Свердловской и Тюменской областях военнопленных и интернированных иностранных граждан. На установленных гранитных плитах перечислены все 95 мест захоронений иностранных военнопленных Второй мировой войны и интернированных, находящиеся на территории этих областей.

В начале 1990-х. гг. на территории России, а также Белоруссии и Украины, началась работа по установлению мест захоронений итальянцев. После их выявления боевые захоронения военнослужащих итальянской армии вскрывались, останки эксгумировались и в специальных цинковых гробах отправлялись на родину. В настоящее время эксгумированы, идентифицированы и отправлены в Италию останки нескольких тысяч военнослужащих итальянской армии. Что касается умерших итальянских военнопленных, то большинство их были захоронены в братских могилах. Из-за сложности идентификации останков было принято решение эксгумацию не проводить, а на местах погребения установить памятные знаки. В Свердловской области в 1994 году один такой знак установили в поселке Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижний Тагил, второй – в поселке Басьяновский Верхнесалдинского района, где были захоронены свыше тысячи военнослужащих итальянской армии.

В марте 1995 года в г. Москве правительствами Российской Федерации и Венгерской Республики было подписано соглашение об увековечивании памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войны и статусе захоронений. В соответствии с ним стороны через уполномоченные ими органы обязались информировать друг друга о наличии и местонахождении российских воинских захоронений в Венгрии и венгерских захоронений в России. При этом стороны согласились также обмениваться данными о погибших в боях военнослужащих, умерших в плену, а также лицах, насильственно вывезенных на принудительные работы, и о местах их погребения на территории своих государств. Стороны обязались обеспечить защиту и право бессрочного сохранения российских и венгерских воинских захоронений, включая памятники и мемориальные объекты, расположенные в России и Венгрии. В соглашении указывалось, что каждая сторона за свой счет обеспечивает на территории своего государства содержание и уход за воинскими захоронениями другой стороны, включая памятники и другие мемориальные объекты.

Одновременно между правительствами России и Венгрии был также подписан Протокол об использовании части задолженности бывшего Союза ССР Венгерской Республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России. Стороны договорились о том, что погашение долга будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера, а также проведения работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России¹.

¹ Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 31-32.

Анализ сохранившихся архивных материалов свидетельствует, что умершие на территории Свердловской области военнослужащие венгерской армии захоронены на 32 воинских кладбищах. Большинство этих кладбищ – интернациональные, однако среди них имеются и чисто венгерские захоронения. В настоящее время по венгерской программе на Среднем Урале восстановлены кладбища в городах Верхняя Тура, Екатеринбург, Красноуральск, Нижний Тагил, Новая Ляля и Рева. Кроме того, на местах захоронения венгерских военнослужащих были установлены 26 памятных знаков (Алапаевск, Артемовский, Асбест, Березовский, Верхотурье, Екатеринбург, Ивдель, Кировград, Невьянск, Нижний Тагил, Нижняя Тура, Первоуральск, Реж, Среднеуральск, Сухой Лог и др.).

Имеются на территории Свердловской области и захоронения военнослужащих финской армии. В 1992 году в г. Хельсинки было подписано соглашение между правительствами Российской Федерации и Финляндской Республики о сотрудничестве в увековечении памяти российских (советских) военнослужащих в Финляндии и финских военнослужащих в России. В соответствии с ним в сентябре 1998 года в г. Асбесте в присутствии представительной делегации Финляндской Республики состоялось открытие памятного знака на кладбище военнопленных лагеря № 84. Там предположительно находятся останки 63 военнослужащих финской армии.

Единственная страна, которая пытается осуществить эксгумацию и отправку на родину останков военнопленных из состава своей армии – Япония. В результате Второй мировой войны в советском плену оказалось 639,6 тыс. человек из состава японской армии. Основная часть военнопленных из со-

става Квантунской армии была размещена на Дальнем Востоке, однако примерно полтысячи из них были направлены на Средний Урал. Здесь они находились в составе отдельных рабочих батальонов МО СССР № 428 и 435. За время нахождения в плену 54 японца умерли и были захоронены на семи кладбищах военнопленных, расположенных в различных городах и районах области. Японские военнопленные были захоронены в городах: Алапаевск – 1, Артемовский – 6, Екатеринбург – 1, Нижней Тагил – 18, Сухой Лог – 20, а также в поселке Зеленый Бор Верхнепышминского района – 1 и на станции Поречье Туринского района – 7. В результате проводимых автором этой статьи поисковых и эксгумационных работ на территории Свердловской области из 54 захороненных военнопленных японской армии удалось найти, эксгумировать, идентифицировать, кремировать и отправить на родину останки 17 человек. Поиски остальных не представляются возможными без каких-либо дополнительных сведений, получение которых в настоящее время представляется маловероятным. В связи с этим реализацию программы по эксгумации останков военнопленных японской армии на территории Среднего Урала можно считать завершенной. В настоящее время на территории восточных районов России проводятся работы по выявлению мест захоронений военнопленных из состава японской армии, их эксгумации, идентификации, кремиации и отправке на Родину. В том случае, когда проведения эксгумации не представля-

лось возможным, в память об умерших в советском плену военнослужащих Правительством Японии устанавливался памятный знак. В 2000 году такой знак был установлен на кладбище спецгоспиталя № 2929 МВД СССР в пос. Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижний Тагил.

Таким образом, в настоящее время на территории Свердловской области на местах захоронения иностранных военнопленных Второй мировой войны благоустроены 23 воинских кладбища и установлен 31 памятный знак. Из них Федеративной Республикой Германией благоустроены 17 кладбищ и установлен один памятный знак, Венгерской Республикой благоустроены 6 кладбищ и установлены 26 памятных знаков, два памятных знаков установлены Итальянской Республикой, по одному – Финляндской Республикой и Японией. В целом представляется, что выявление, благоустройство и обеспечение сохранности иностранных военных могил в России имеет и важное политическое и гуманистическое значение. Восстановление иностранных воинских захоронений (проводимое к тому же за счет заинтересованных государств) позволит многим семьям из Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Финляндии и других стран посещать, как это принято в цивилизованном мире, могилы своих близких. Это будет способствовать укреплению доверия между государствами и их народами, облегчит налаживание отношений в различных сферах и обеспечит сохранность советских военных могил в Европе.

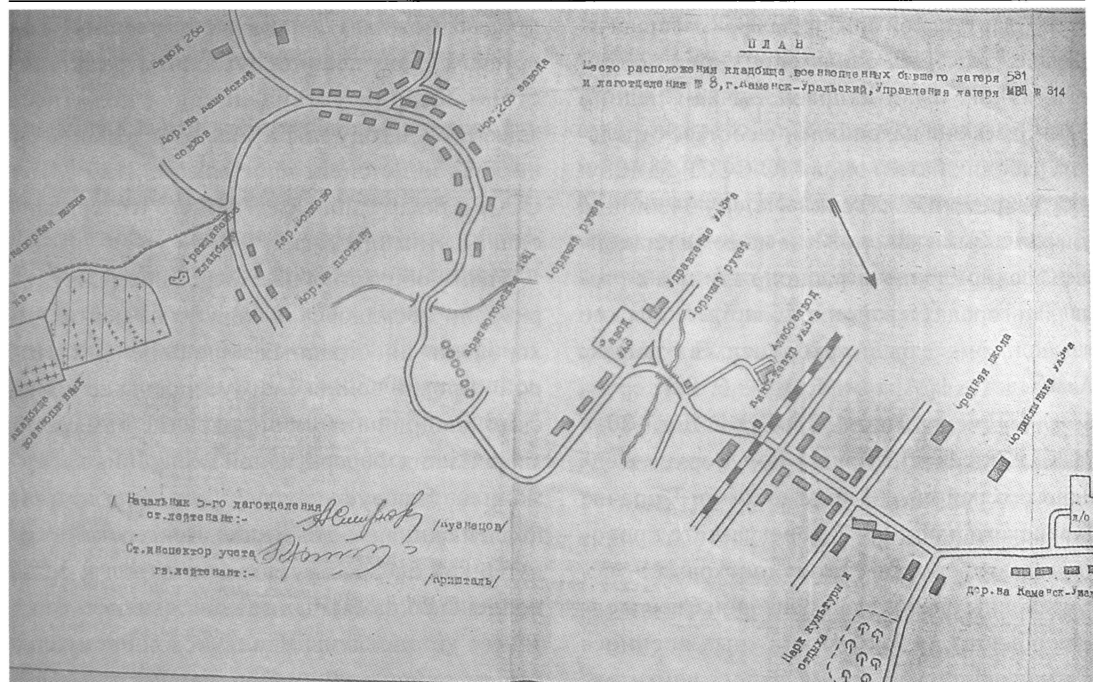
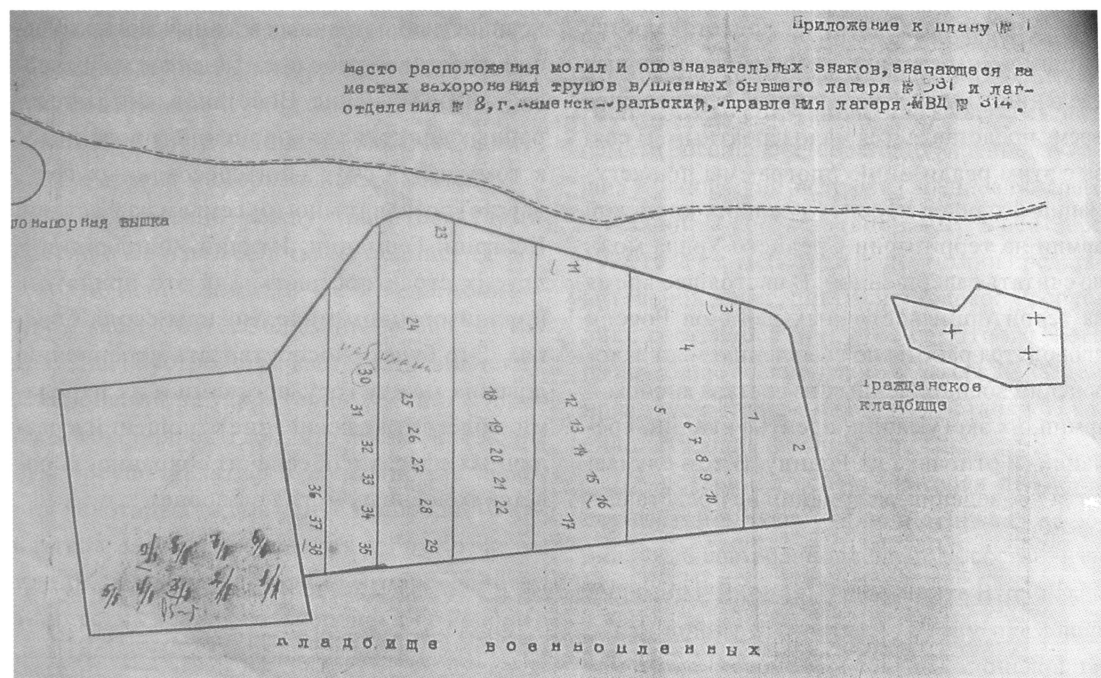

Схема расположения кладбища на местности.

Кладбищенская схема.

СПИСОК

№ 226-90112
М.Е. Дакотин
экз. 1.

Умерших, военнослужащих захороненных на кладбище при участии
№ 8 лагеря 314, дислоцированного в г.о. Каманск-Уральск

№ п/п	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО	Год рожд.	Национ.	Военное звание	Дата смерти	Дата захоронения	№ г/у
1.	ЛИНГРИН Карл	1905	нем.	солдат	17.VIII.45	18.VIII.45	1
2.	ГЛИНИКЕ Курт	1899	нем.	солдат	17.VIII.45	18.VIII.45	1
3.	УХЛА Рудольф	1903	нем.	солдат	18.VIII.45	18.VIII.45	1
4.	ДРА Сидрих Кристиан	1897	нем.	солдат	18.VIII.45	18.VIII.45	1
5.	ГЕНСБАХ Вилли Сидрих	1897	нем.	солдат	18.VIII.45	18.VIII.45	1
6.	ОТТО Гельфрид Пауль	1927	нем.	солдат	22.VIII.45	28.VIII.45	2
7.	ВАЛЬТЕР Бруно Пауль	1897	нем.	солдат	28.VIII.45	28.VIII.45	2
8.	КЮНИК Вальтер Генрих	1900	нем.	солдат	26.VIII.45	28.VIII.45	3
9.	ШТРИВЕЛЬ Курт Отто	1920	нем.	солдат	27.VIII.45	28.VIII.45	3
10.	ГЕНИХ Пауль Пауль	1912	нем.	солдат	27.VIII.45	28.VIII.45	3
11.	ГЕРМАН Артур Рихард	1898	нем.	солдат	31.VIII.45	1.IX.45	4
12.	ГИЛЕР Курт Пауль	1907	нем.	солдат	31.VIII.45	1.IX.45	4
13.	ЗАЙЦЕР Роберт Отто	1907	нем.	ст. еф. тор.	1.IX.45	1.IX.45	4
14.	ЛЯСЭЛЬД Генрих Обертгард	1896	нем.	солдат	2.IX.45	4.IX.45	5
15.	БРАХАЧЕК Роберт Иосиф	1905	чех	ст. еф. тор.	3.IX.45	4.IX.45	5
16.	КИЛИНГ Адольф Адольф	1901	нем.	солдат	3.IX.45	4.IX.45	5
17.	МЮЛЕ Карл Карл	1912	нем.	ст. еф. тор.	3.IX.45	4.IX.45	5
18.	КЮНШЕ Роберт Густав	1906	нем.	солдат	5.IX.45	7.IX.45	6
19.	НОРВИТ Антон Антон	1901	нем.	ст. еф. тор.	6.IX.45	7.IX.45	6
20.	ЗААККАМИ Вильгельм Вильг.	1900	нем.	ст. еф. тор.	6.IX.45	7.IX.45	6
21.	БУНГАРД Вальтер Вильгельм	1897	нем.	солдат	7.IX.45	7.IX.45	6
22.	ЛНЕРЛ Ганц Пауль	1908	нем.	У-офицер	8.IX.45	11.IX.45	7
23.	БАЕР Иосиф Андreas	1927	нем.	солдат	9.IX.45	11.IX.45	7
24.	МОРДХОРСТ Генрих Кристиан	1903	нем.	солдат	10.IX.45	11.IX.45	7
25.	ДОБЕРТИН Рейнгард Ин	1927	нем.	солдат	10.IX.45	11.IX.45	7
26.	НИВИШ Павел Вильгельмович	1897	нем.	солдат	11.IX.45	13.IX.45	8
27.	АДАМ Эмил Фриц Эмил	1916	нем.	ст. еф. тор.	11.IX.45	13.IX.45	8
28.	ОТТ Эрвин Георг	1926	нем.	солдат	12.IX.45	13.IX.45	8
29.	ЛУДВИХ Герман Генрихович	1904	нем.	солдат	13.IX.45	13.IX.45	8
30.	БСОТ Альфред Макс	1899	нем.	солдат	13.IX.45	13.IX.45	8
31.	ЗАПИНГЕР Леопольд Михайлович	1901	нем.	ст. еф. тор.	13.IX.45	13.IX.45	8
32.	МЮЛЛЕР Эрих Альберт	1903	нем.	солдат	15.IX.45	17.IX.45	9
33.	ЛЕГМАН Отто Отто	1910	нем.	еф. тор.	15.IX.45	17.IX.45	9
34.	ЭЛЬБИТЕЛЬ Август Альс	1908	нем.	солдат	16.IX.45	17.IX.45	9
35.	ШТИКЕЛЬ Ивигор Каспар	1902	нем.	солдат	16.IX.45	17.IX.45	9
36.	БОХИЗЕР Георг Иосиф	1914	нем.	солдат	16.IX.45	17.IX.45	9
37.	КИММЕНБЕК Фриц Эвальд	1897	нем.	солдат	17.IX.45	17.IX.45	9
38.	РАМАН Эрих Карл	1927	нем.	солдат	17.IX.45	17.IX.45	9
39.	ВАЛЬТЕР Вильгельм Эвальд	1906	нем.	ст. еф. тор.	17.IX.45	17.IX.45	9
40.	БОИ Эгнест Эгнест	1916	нем.	солдат	17.IX.45	17.IX.45	9
41.	РАММЕРЛЬ Оскар Хенрих	1896	нем.	ст. еф. тор.	17.IX.45	17.IX.45	9
42.	ФЕЛЕР Бруно Генрих	1901	нем.	солдат	17.IX.45	17.IX.45	9
43.	ЛАУШКЕ Иоганн Курт	1901	нем.	солдат	18.IX.45	20.IX.45	10
44.	ШУЛЬЦЕ Вальфранс Бергмунд	1902	нем.	У-офицер	18.IX.45	20.IX.45	10
45.	ПАКЕ Фриц Фриц	1906	нем.	солдат	19.IX.45	20.IX.45	10
46.	ЛАУШ Пауль Сидрих	1906	нем.	солдат	20.IX.45	20.IX.45	10

Список захороненных.

А К Т

31

22 октября 1986 г.

г. Каменск-Уральский

Мы, ниже подписавшиеся: Представитель УИТУ УВД Свердловской области майор Меньшиков Ю.А., начальник комбината коммунальных предприятий Кудашев П.А., представитель спецбюро комбината коммунальных предприятий Никитина Т.В. сего числа произвели проверку состояния кладбища бывших военнопленных бывшего лаг.отделения № 8 лагеря МВД СССР № 314.

Кладбище расположено на восточной окраине г. К-Уральска в 2 км от бывшей д. Волково, влившейся в состав города. В момент организации оно находилось на краю гражданского, однако за прошедший период времени оказалось в центре гражданского. По данным учета на нем в 45 могилах захоронено 200 трупов бывших военнопленных.

Надмогильные холмики в основном сохранились, однако часть из них просела, отсутствует и часть столбиков с опознавательными знаками. Территория кладбища заросла травой и березовым лесом, с 1959 г. н. каких работ по его благоустройству не проводилось.

В связи с тем, что данное кладбище находится в центре гражданского, сохранять его в дальнейшем считаем не целесообразным. Его необходимо снять с централизованного учета а земельный участок передать в распоряжение комбината коммунальных предприятий.

Представитель УИТУ УВД Свердловской области

майор

Ю.А.

Ю.А. Меньшиков

Начальник комбината коммунальных предприятий

П.А.

П.А. Кудашев

Представитель спецбюро ККП

Т.В.

Т.В. Никитина

Акт. 1986 г.

Форма N3

Дата осмотра 22.04.96

Протокол обследования захоронения (кладбища) N 26/88

Ответственный Мотылев Владимир Павлович

Какой армии принадлежит захоронение: германский

Место расположения захоронения: Республика Россия, Край Свердловский, Город Каменск-Уральский, Район КЗМЗ

Захоронение: смешанное (одиночное, братское или смешанное)

Ид. захоронения: 11240620 (плановое, санитарное, боевое, верховое)

Количество могил: 38

Что захоронено: 200

Размеры захоронения (кладбища): 1200 м²

Схема расположения и описание захоронения (кладбища) с указанием ближайших ориентиров, расстояний и сторон света

План захоронения

Состояние захоронения (нужное подчеркнуть)

1) сохранилось полностью

1) разрушено частично (указать на сколько и отметить на плане)

1) разрушено полностью

Протокол обследования.

ОТВЕРЖДЕНО

подписанием Правительства Российской Федерации от 19 марта 1992 г. № 117

ОБ-47 02:0166:002

Свидетельство выдано Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества "Военные мемориалы"

г. Москва, Комсомольский проспект д.22

в том, что ему(ей) постановлением главы г. Каменска-Уральского

Свердловской области

27 ноября 1996 года № 860 для кладбища

и иностранных военнослужащих

предоставлено:

Лид, предоставленная земли	Всего, га	В т.ч. с/х угодий					Прочие угодий
		пашни	многолет. насаждений	залежей	сенокосов	пастбищ	
Постоянное пользование	0,05	-	-	-	-	-	0,05

Свидетельство составлено в двух экземплярах, из которых первый выдан Ассоциации "Военные мемориалы"

10. и. о. граждан, наименование предприятия, организации, учреждения, в котором хранится

комитете по земельным ресурсам и землеустройству г. Каменска-Уральского

Председатель комитета Шульгин А.В.

План

границ земельного участка кадастр. №

Ассоциации "Военные мемориалы"

Всего земель в границах плана 0,05 (га)

Выписка геодезических

Нточ.	рубли	меры длины
СЗ:	05.46	19.72
СВ:	01.54	14.62
СВ:	70.08	9.52
ЮВ:	73.55	8.78
ЮВ:	11.55	7.10
ЮЗ:	20.43	23.58
ЮЗ:	48.34	9.82

Описание смежеств

от А до А земли г. Каменска-Уральского

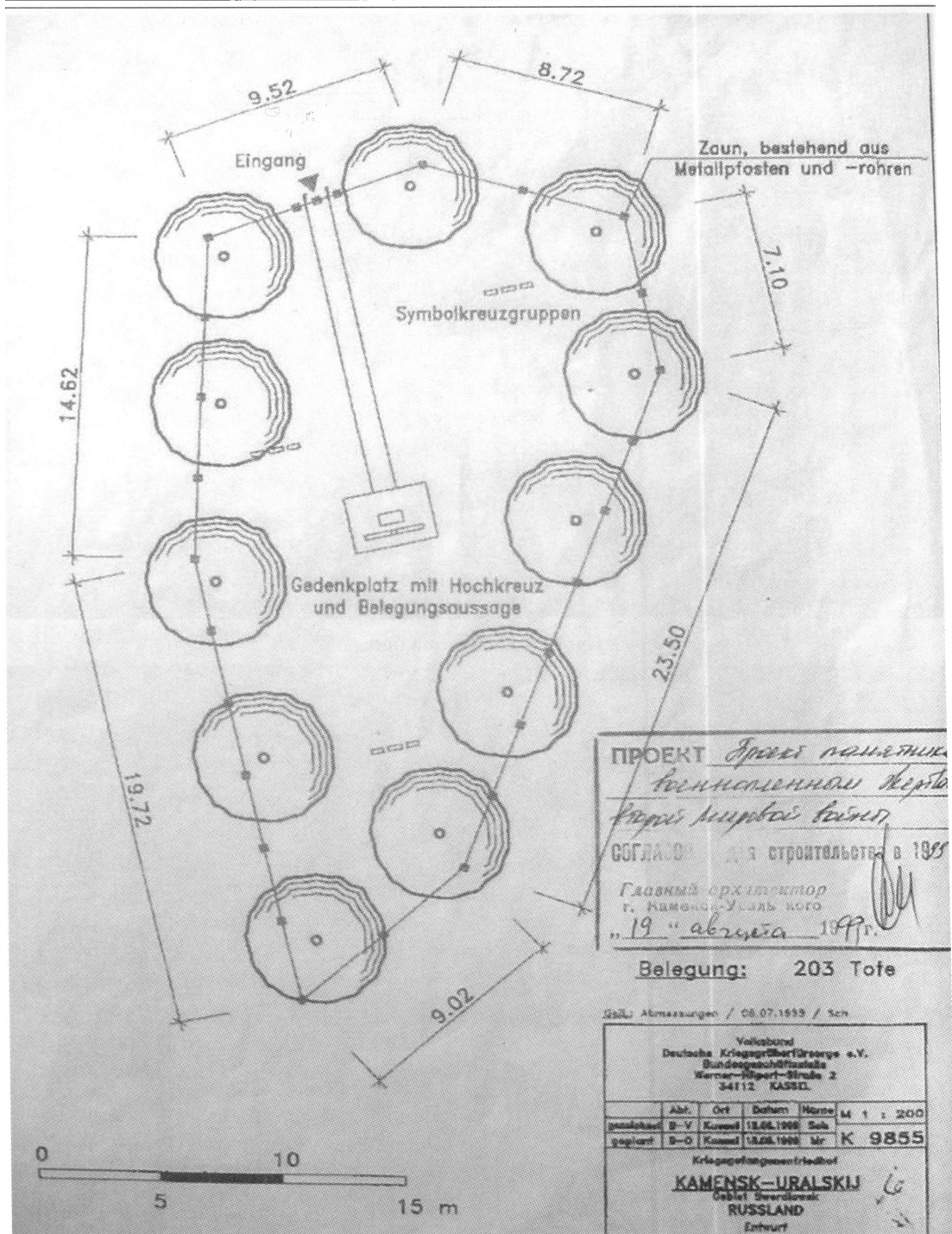
Председатель комитета Шульгин А.В.

План составил инженер Киселев Н.И.

Масштаб 1:300

(в 1 сантиметре 3 метра)

Землеотвод.

Проект благоустройства.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ГЛАВА ГОРОДА КАМЕНСКА-УРАЛЬСКОГО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от " " 27.11. 1996 года

№ 860

*О предоставлении земельного участка
ассоциации "Военные мемориалы"*

Рассмотрев ходатайство ассоциации "Военные мемориалы" о предоставлении земельного участка под кладбище иностранных военнопленных и материалы, подготовленные институтом "УралНИИГипрозем", на основании ст.4 межправительственного соглашения от 16.12.92 г. №979 между Российской Федерацией и Германией
ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Предоставить в пользование ассоциации "Военные мемориалы" земельный участок площадью 550 кв.м. из земель города Каменска-Уральского под кладбище иностранных военнопленных 1941-1945 гг.
2. Ассоциации "Военные мемориалы" получить документы на право пользования земельным участком, разработать и согласовать в установленном порядке проектно документацию на эксплуатацию участка

Глава города

В.В.Якимов

Постановление Главы города Каменска-Уральского.